

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

Достоинства и изъяны креативности в образовании

Аннотация: В статье анализируется либеральная модель образования, которая сегодня становится предметом острой критики со стороны учёных, специалистов и педагогов. Возникнув в период раннего капитализма, эта модель увлечённо выстраивала схему свободного образования. Она исходила из представления о том, что школы и вузы должны приучать своих выпускников к демократии и свободе поведения. Эмблемой такого образования стала креативность. Предполагалось, что ученикам нужны не знания, а способность свободного, критического мышления. Творческий подход, конечно, крайне важен в обучении. Но прежде всего оно должно давать реальные знания. Сегодня очевидно, что копирование европейских образовательных реформ снижает качество образования.

Методы анализа проблемы строятся на историзме. Экспертиза показывает, что либеральная модель образования навязывалась западным странам без серьёзного научного и социального изучения её основательности. Использован компаративистский метод, позволяющий сравнивать две модели образования – либеральную и консервативную.

Новизна статьи заключается в том, что сопоставление двух моделей образования – либеральной и консервативной – проводится впервые в отечественной литературе. Либеральная модель обучения длительное время не имела конкуренции. Острая критика этой модели, осуществлённая К. Манхеймом, не изменила ситуацию с образовательной практикой. Однако в наши дни очевидно, что эта модель устарела, не отвечает современным общественным реалиям и тем не менее положена в основу реформирования отечественного образования. Автор приходит к выводу, что снижение качества образования – результат бездумного копирования либеральной модели обучения.

Ключевые слова: образование, либеральная модель, свобода поведения, критическое мышление, креативность, социализация, личностный рост, качество знаний, творчество, реформа образования.

В последнее время либеральная концепция образования всё чаще подвергается критике. В частности, известный педагог Евгений Ямбург в газетной колонке «Вон из креативного класса! «Лишние дети» российской системы образования» [1] отмечает, что целью образования является не только подготовка креативно мыслящих людей, но также и исполнителей, без которых организация общественной жизни невозможна. Мысль, по первому впечатлению, кажется не современной и парадоксальной. Разве развитие творческих навыков не является благородной целью образования? Неужели креативность утратила в нашем обществе свою ценность?

Либеральная концепция образования родилась в США. Основные её принципы были разработаны Дж.Г. Ньюменом (1861-1890). Свободное либеральное образование (Liberal Education), учёный называл выдающимся достижением Западной Цивилизации. Школа обязана готовить, согласно либеральным взглядам, свободную личность. Школа призвана давать ценные знания. Но у неё есть ещё и иная миссия. Она должна пробудить в обучаемых креативность. Трактовка этого понятия в либеральной концепции отличалась во многом от идеи творческого обучения. Понятно, что без пробуждения воображения, самостоятельности мысли обучение не может быть эффективным. Но слово «креативность» содержало в себе и

некоторые иные оттенки смысла. Креативность предполагала отклонение от традиционных или принятых схем мышления. Она рождала принципиальное недоверие к тому, что вошло в сокровищницу знаний, к традициям. Креативность в либеральной концепции образования оказывалась самоцелью, способом пробуждения свободного поведения в современном обществе.

Известный американский психолог А. Маслоу считал, что творческая направленность ума присуща всем людям. Однако сложившаяся система воспитания, образования и социальной практики не позволяет многим сохранить в себе этот драгоценный дар. Общественная система притупляет креативность, рождает стандартность мышления. Поэтому образование должно быть нацелено на пробуждение творческих способностей обучаемых. Свободное общество обретает силу независимо от традиции, в силу рыночного хозяйства, которое требует предприимчивости и смекалки от каждого члена общества.

По мнению известного психолога-экспериментатора Э. Торренса, который разработал массу тестов, культивирующих повышенную чувствительность к проблемам, к поиску решения на основе выдвижения гипотез. Он рекомендовал для развития творческого мышления использовать учебные ситуации, которые характеризуются незавершенностью или открытостью для усвоения иных смыслов.

Концепция либерального образования предполагала также образование по свободной схеме. Студенты могли сами формировать систему собственного обучения, набирая из предложенного арсенала лекций «нужные» им предметы.

Рождённая в период успешного частного предпринимательства либеральная система образования поддерживала идею неограниченного успеха творческой личности. Она также исходила из представления о том, что общество становится всё более продуктивным и успешным, если в нём увеличивается число творчески мыслящих индивидов.

Однако в современном обществе эти идеи требуют серьёзной коррекции. Отметим, что либеральная концепция образования подверглась критике со стороны видного немецкого социолога Карла Манхейма. В работе «Диагноз нашего времени» Манхейм пытается свести счёты с целой исторической эпохой, которую он условно называ-

ет либеральной и связывает с идеологией либерализма. Суть уходящего времени состоит в том, что оно культивировало частнопредпринимательскую инициативу, отдавало предпочтение индивиду и утверждало стихийность в общественном развитии в силу именно индивидуалистической направленности сознания. Манхейм развёртывает в исследовании новый контур общественного развития. Он связан с упразднением стихийности, с внедрением плановых начал в общественной жизнедеятельности. Немецкий социолог осмысливает реальность государственно-монополистического капитализма как новый этап в развитии западного общества. Он увлечён возможностями лепки общественных отношений на базе детального изучения социальных тенденций, учёта их направленности. Социология выступает как инструмент, позволяющий приступить к возведению нового общественного сознания [2].

Общественная мысль подчеркивает сегодня, что социум не может представлять собой агрегат творчески настроенных индивидов. Свободная личность не заинтересована в поддержании социальной стабильности. По словам французского философа Ж. Бодрийяра, два столетия усиленной социализации индивидов не принесли успеха. Существует предрассудок, будто власть всемогуща в манипулировании массами, а массы парализованы её воздействием. По мнению, Ж. Бодрийяра, и то, и другое всего лишь видимость. На самом деле власть ничем не управляет, а массы вовсе не приведены к молчанию искусственно: безразличие масс относится к их сущности, это их единственная практика. Предельная пассивность масс является их совершенным оружием против власти: так массы ускользают от любой мобилизации. Для поддержания порядка в обществе власть нуждается не в творческих личностях. Те в свою очередь тяготятся принудительными узами социума.

Прежняя, долиберальная модель образования опиралась в основном на формирование памяти и запоминания. Она добивалась закрепления в головах учеников необходимых базовых знаний, которые помогали выпускникам искать свое призвание в обществе. В либеральной системе образования принцип креативности возведён в абсолют. Обучение сводится в основном к овладению определёнными формулами и поиском нестандартных решений. Однако без прочных знаний «натаскивание» на творчество оказывается нередко

бесплодным. Сегодня учителя обеспокоены тем, что школьники не знают таблицу умножения. В изживании «зубрежки» дошли до предела. В наши дни незачем учить стихи, запоминать правила.

Понятно, что школьники могут не знать таблицу умножения, но провести вычисления с помощью калькулятора. Но вместе с тем они не способны проверить правильность проделанных операций, найти в них ошибки. «Более того, - отмечает преподаватель Алгарского университета в Португалии Игорь Хмелинский, - без знания основных правил арифметики (которых наизусть они не запомнили) учащиеся, вводя выражение в калькулятор, не могут даже правильно расставить скобки в простейшем арифметическом выражении» [3, с. 12].

Автор отмечает также, что наша долговременная память работает по принципу ассоциативной базы данных. Например, вспомним первую строчку стихотворения, вы можете вызвать в памяти и вторую, которую вы забыли. Но для того чтобы пользоваться этим способом, нужно иметь некую образовательную базу. Крути-не-крути, но необходимо для начала выучить хоть что-то наизусть. Однако современный школьник привык к тому, что нужную информацию, которая отсутствует в голове, он может легко получить из Интернета. Однако обилие информации вовсе не свидетельствует об образованности или о характере интеллектуальной активности. Постмодернисты не зря предложили формулу: информации много, а смысла мало. В свое время Ф. Ницше, сопоставляя античность и современную ему культуру XIX в. отмечал, что древний грек, оказавшись в ту эпоху, когда жил философ, был бы удивлён тем, что люди научились копить знания. Сведений много, но как это соотносится с реальной жизнью, с умением ориентироваться в жизненных ситуациях?

Как это ни парадоксально, слепое обожествление креативности стало помехой в развитии человеческого мышления. Люди погрузились в виртуальный мир, где информации море, она доступна. Однако эти же граждане оказываются в затруднении, когда им приходится решать реальные проблемы обычной жизни. И. Хмелинский приводит любопытный пример, подтверждающий его размышления о пороках либеральной концепции образования. Он напоминает, как первобытные племена Андамандских и Никобарских островов сумели спасти себя во время индонезийского цунами в 2004 г. Они встретили бедствие во все-

оружии собственных знаний и здравого смысла. Но та же волна смыла целые толпы вооружённых критическим мышлением и айфонами зевак, которые были не в состоянии осознать, что они находятся в реальной жизни, где второй попытки не предусмотрено.

В наши дни многие педагоги отмечают, что если человек не располагает базовыми знаниями, то он не способен мыслить ни критически, ни творчески. Учёные, видные специалисты сегодня отмечают, что всякий перекокс в образовании опасен. Вот что пишет по этому поводу Е. Ямбург: «Во всех развитых странах т.н. интеллектуальная элита - это не более 20% выпускников, поступающих в высшие учебные заведения, оканчивают которые и того меньше - примерно 17%. Остальные находят себя в мелком и среднем бизнесе, на современных высокотехнологичных производствах - в качестве квалифицированных специалистов младшего и среднего звена. При этом никому не приходит в голову выстраивать рейтинги школ, исходя, к примеру, из количества выпускников, поступивших в Оксфорд. И это правильно. Ведь образование - не только накачка интеллекта, но прежде всего образование личности человека, где социальные компетенции - в частности способность добросовестно (с добром и совестью) относиться к своим обязанностям - важны не меньше, а может, и больше, чем креативный потенциал» [1].

Творчество – драгоценный дар. Однако не во всех сферах деятельности нужна обязательная креативность. Во многих случаях требуется готовность действовать по инструкции, с полным и безупречным соблюдением необходимых правил. Водитель машины, пренебрегающий правилами дорожного движения, креативно отвечающий за соблюдение точных установок в сложных аппаратах, инженер, приблизительно просчитавший нормативы моста...

Примером инфантильной креативности могут служить и реформы в системе отечественного образования. «Необходимость реформирования системы национального образования не аргументировалась, а принималась как очевидная, а единственной целью мыслилось приведение её в соответствие с западными образовательными стандартами. Бесмысленность подобной политики ясна: если русская образовательная система, выстраиваемая последние три столетия, столь плоха, то почему так много учёных, воспитанных

советской высшей школой, работают сейчас в западных университетах и получают Нобелевские премии? И почему, если реформы столь удачны, приходится констатировать катастрофическое падение уровня выпускников школ?» [4, с. 11].

Либеральная модель образования, возможно, сыграла свою роль в период торжества рыночной

экономики. Однако времена изменились. Слепое следование отжившим моделям обучения приносит горькие плоды. Тем, кто отвечает сегодня за качество образования в нашей стране, пора понять, что критерии его оценки в наши дни иные, чем в либеральную эпоху. Они не сводимы к статистическим таблицам и мониторингам.

Список литературы:

1. Ямбург Евгений. Вон из креативного класса! «Лишние дети» российской системы образования // Московский комсомолец. 2014. 05 декабря.
2. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. СПб., М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010.
3. Хмелинский Игорь. Синдром пустой головы. Уроки европейских образовательных реформ // Литературная газета. 2014. № 49(6490).
4. Агеносов Владимир, Голубков Михаил. Экзамен по демократии // Литературная газета. 2014. № 31(6474).
5. Гуревич П.С., Филатов О.К. Философия образования. Книга первая. Уфа, 2004. 364 с.
6. Спирова Э.М. Гуманитарное знание в поисках смысла // Педагогика и просвещение. 2012. № 4(08). С. 47-58.

References (transliteration):

1. Yamburg Evgenii. Von iz kreativnogo klassa! «Lishnie deti» rossiiskoi sistemy obrazovaniya // Moskovskii komsomolets. 2014. 05 dekabrya.
2. Mankheim K. Izbrannoe: Diagnost nashego vremeni. SPb., M.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2010.
3. Khmelinskii Igor'. Sindrom pustoi golovy. Uroki evropeiskikh obrazovatel'nykh reform // Literaturnaya gazeta. 2014. № 49(6490).
4. Agenosov Vladimir, Golubkov Mikhail. Ekzamen po demokratii // Literaturnaya gazeta. 2014. № 31(6474).
5. Gurevich P.S., Filatov O.K. Filosofiya obrazovaniya. Kniga pervaya. Ufa, 2004. 364 s.
6. Spirova E.M. Gumanitarnoe znanie v poiskakh smysla // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 4(08). S. 47-58.